

УДК 378 + 001

Панарин Владимир Иванович – доктор философских наук, доцент, заместитель директора по повышению квалификации руководителей и специалистов агропромышленного комплекса Института дополнительного профессионального образования, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: vi_panarin@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В. И. Панарин (Новосибирск)

Инновации и модернизация относятся к числу наиболее обсуждаемых тем в современном социально-экономическом и политическом дискурсе. При этом, естественно, реагирование того или иного типа социума на вызовы современности в виде финансового и экономического кризисов или же трансформации привычного образа жизни и культурной среды свидетельствуют о склонности общества к деструктивным или креативным изменениям. Неочевидным является ответ на вопрос о субъекте этого кардинального действия – гражданское общество, государство, бизнес, культура или сам человек как индивид. Конечно, можно сказать, что все они вместе, в некоем консорциуме, однако как в самой объективной реальности в широком смысле, так и в реальности, касающейся трансформационного событийного ряда, выстраивается иерархия и определяется тот или иной доминирующий фактор, например, государство или человек.

Ключевые слова: современное образование, инновационное общество, трансформация, государство, человек, лидер, гражданское общество.

EDUCATION IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE SOCIETY

V. I. Panarin (Novosibirsk)

Innovations and modernization are among the most discussed themes in the modern social and economic and political discourse. Thus, the reactions of this or that type of the society to the calls of the present in the form of financial and economic crises or transformations of the habitual way of life and the cultural environment testify to propensity of the society to destructive or creative changes. The answer to the question about the subject of this cardinal action – whether it is the civil society, state, business, culture or the person as individual – is non-evident. Certainly, it is possible to say that all of them together is the subject, in a certain consortium; however, both in the most objective reality in a broad sense and in the reality concerning the transformational sequence of events a certain hierarchy is built, and there is distinguished this or that dominating factor, for example, the state or the person.

Key words: modern education, innovative society, transformation, the state, the person, the leader, civil society.

Гражданское общество, как и государство, нуждается в лидерах, способных разработать стратегию развития этого гражданского общества, выдвигать новые ценности, если они необходимы, и обосновывать видение, привлекательное для большинства. Следовательно, гражданское общество как целостность должно иметь системные связи и возможность воздействия как на гражданина, так и на государство. В первом случае – давать гражданину некую обоснованную и значимую цель, а во втором – ограничивать властное давление государства, беря на себя определенные инновационные функции и аргументируя необходимость созидания новой фазы развития общества.

Основным же игроком на инновационном поле является человек как генератор, производитель, потребитель и инвестор инноваций. Это может быть под силу только обществу,

в котором активно культивируются идеи приоритета человеческой реализации и инновационного вектора развития. Понятие инновационного человека, инновационной личности не является чем-то совершенно новым для тех, кто исследует специфику инновационного развития экономики. Проблемам формирования и оптимизации деятельности инновационной личности посвящены серьезные научные исследования [1], это понятие давно вошло в учебники высшей школы. При этом инновационная личность не только наделяется творческим потенциалом, но и определяется как «личность, творящая современность, то есть способная оказать влияние на ход социального развития» [2].

Анализируя различные модели коммуникаций, инновационную личность рассматривают как один из важнейших факторов в структуре человеческой цивилизации [3]. Однако эти модели не дают нам достаточно оснований, чтобы построить такую модель собственно инновационного человека, которая бы учитывала базовые характеристики этого объекта и приобретенные им в процессе онтогенеза и социальной коммуникации свойства. Наличие такой модели позволило бы обществу определиться с ожиданиями, касающимися содержания и направленности инновационной деятельности, а также понимания того, каковы главные функции личности в сфере инновационной деятельности. Добиться этого можно, только создав принципиально новую систему образования, ориентированную на воспитание творческого человека, человека инновационного, который и должен стать главным фактором становления инновационного общества.

Рассматривая проблему модернизации общества и повышения человеческого потенциала, необходимо, прежде все, ответить на вопрос: «Какого человека мы хотели бы получить после окончания высшего учебного заведения?».

Если ставить задачу перехода к постиндустриальному обществу, то требуется создание инновационной системы образования, целью которой должно стать воспитание человека на основе усвоения им общечеловеческих ценностей, способного к творческой деятельности, ориентированного на получение новых знаний в интересах развития динамичного общества. Иначе говоря, инновационная система образования должна стать ключевым этапом в подготовке инновационного человека, способного к постоянному поиску новых знаний и их реализации в практических разработках. Основу инновационной системы образования должны составлять разработка и усвоение блока фундаментальных знаний, овладения навыками получения новых знаний и их практического воплощения. При этом подчеркнем, что сказанное в равной степени относится как к естественным наукам, так и к общественным и гуманитарным дисциплинам. Более того, представляется, что на первом уровне высшего образования независимо от выбранной специальности необходимо давать базовую естественнонаучную и гуманитарную подготовку в сфере фундаментальных принципов функционирования природы и общества.

Если действовать по сценарию развития государства как индустриального или ресурсного актора, то система образования будет ориентироваться на подготовку в основном технических специалистов, способных заимствовать разработанные за рубежом технологии и адаптировать их к местным условиям. Такая система образования не ориентирована на подготовку научной и технической элиты, а ставит своей задачей формирование так называемых компетенций или просто навыков. Наиболее эффективен такого рода подход при подготовке кадров для работы по уже освоенным технологиям. Иначе говоря, в этом случае система образования является системой подготовки квалифицированных исполнителей, а не творческих субъектов. Это приводит к тому, что наиболее состоятельные родители, желающие видеть в своих детях не

второразрядных исполнителей, а творцов собственной судьбы, способных постоянно учиться изменять векторы своей жизни, отправляют своих детей учиться за границу.

Безусловно, проблема приобретения навыков на студенческой скамье является весьма важной. Однако в условиях глобальной экономики знаний, интенсивного технологического развития здесь кроются определенные риски. Интенсивный рост потребляемых знаний, их введение в хозяйственный оборот приводят к взрывному технологическому развитию, появлению большего числа технологий, что невозможно было предвидеть еще несколько лет назад. Система образования в целом обладает определенной инерцией. Сегодня необходимо не только обучить студента обращению с технологиями, которые будут использоваться через 5 лет, но и дать ему перспективы и потенциал для освоения тех технологий, которые появятся в период его активной жизнедеятельности, т.е. на протяжении последующих 30–40 лет. Получаемые рутинные навыки в плане освоения технологий привязывают человека на всю оставшуюся жизнь к определенному виду деятельности.

В зависимости от выбранной стратегии развития определяется и роль государства в развитии системы образования. Очевидно, что государство заинтересовано в подготовке высококвалифицированных кадров только в случае реализации инновационного сценария развития страны. При этом основная задача образования должна быть определена как воспитание человека, мотивированного на творческую деятельность, и подготовка высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить переход к инновационному обществу. Данная задача может быть решена при сбалансированном сочетании фундаментального и компетентностного образования, что может быть достигнуто в результате разработки принципиально новых учебных программ, учитывающих отечественные традиции образования и лучший зарубежный опыт. Естественно, особое внимание должно быть уделено как фундаментальной подготовке, так и формированию навыков практического использования полученных знаний.

Очевидно, что наличие большого количества учебных заведений разного типа, необходимость разделения ответственности за качество образования между разными структурами требуют создания системы стандартизации, позволяющей оценить качество образования, определить перспективы развития того или иного учебного заведения и соответствующие ресурсные возможности.

Сутью стандартизации является обеспечение соответствия некоторым установленным параметрам с учетом возможных отклонений. Применительно к образованию система стандартов устанавливается государством и является мерой выражения общественного запроса на качество образования.

Здесь возможны два подхода. Если подходить к образованию только как к услуге, то государство должно обеспечить определенный минимум образования за счет бюджетных средств, а образование высшего уровня человек должен оплачивать самостоятельно. Однако и при таком подходе возможна гибкая система стандартизации образования. Например, по видам деятельности, направленным на обеспечение государственных функций, определенных Конституцией, включая задачи национальной безопасности, могут вводиться высокие стандарты образования при полном финансировании образования из бюджетных средств.

Другой подход базируется на утверждении, что образование является важнейшей функцией государства. В этом случае государственные стандарты задаются, исходя из потребностей инновационного развития страны с учетом лучших мировых практик.

В случае формирования инновационной системы образования государство будет заинтересовано в получении высококвалифицированных кадров, которые смогут решать задачи

модернизации по всем векторам развития. В случае же формирования системы обучения квалифицированных исполнителей государство может ограничиться минимальными стандартами, обеспечив их минимальными расходами бюджета и переложив всю тяжесть получения качественного образования на родителей учащихся и студентов, а в ряде случаев и на бизнес.

Образование, в первую очередь высшее, всегда было одним из самых эффективных социальных лифтов общества. С этим в современной России, на первый взгляд, все в полном порядке. В высшие учебные заведения сейчас поступают около 80 % выпускников школ, что значительно больше, чем в позднем СССР. Введение ЕГЭ, возможность одновременно поступать в несколько вузов, а также увеличение количества частных учебных заведений предельно увеличили доступность высшего образования. Сегодня школьник, сдавший ЕГЭ и набравший более-менее удовлетворительные баллы, имеет практически стопроцентную гарантию поступления хоть в какой-то вуз. Правда, очень часто не туда, куда бы он хотел или не туда, где он в полной мере мог бы раскрыть свой потенциал. В результате вместо притока творческой молодежи в науку, культуру, систему образования и управления мы констатируем падение качества высшего образования и даже деградацию системы образования в целом.

Но не решив проблему качества вузовского и послевузовского образования в плане возможности формирования массового креативного слоя молодежи, мы не сможем обеспечить инновационное развитие страны. И вот тут возникает закономерный вопрос: если высшее образование все больше начинает напоминать всеобщее среднее, то способно ли оно играть роль социального лифта для талантливой молодежи. Дав возможность вузам заработать на приеме студентов на платные отделения, мы во множестве университетов и академий понизили планку требований к поступающим. В западных странах платность за обучение стимулирует студентов получать знания как будущий капитал. У нас же часто бывает наоборот: студент, оплачивающий учебу, считает, что он уже не обязан прилагать усилия в учебном процессе. В результате увеличение количества студентов, фактически покупающих свой диплом в рассрочку, приводит к общему снижению уровня преподавания. Как известно, скорость каравана судов определяется скоростью самого тихоходного судна, а «тихоходных студентов» в наших вузах становится все больше. Качество обучения объективно снижается.

Еще одна проблема – адаптация высшего образования к потребностям экономики и общества в целом. Даже если перед нами вуз, лишенный вышеуказанных недостатков, он все равно учит студентов по определенной программе, не учитывающей современную скорость оборота информации, появления новых знаний, технологий, методик. Поэтому человеку, даже получившему отличное образование, при устройстве на работу приходится многому учиться заново, а время и деньги на это тратятся немалые. По статистике, предприятия тратят на повышение квалификации одного специалиста средства, сравнимые с теми, что государство потратило на его же обучение. На самом деле будущего специалиста нужно начинать готовить к работе на конкретной фирме, в конкретном месте уже на завершающем этапе обучения. И здесь важно наладить прямое сотрудничество вузов с бизнесом и другими заказчиками будущих специалистов. Это, безусловно, будет способствовать повышению квалификации не только учащихся, но и профессорско-преподавательского состава, нередко также далекого от реального положения дел в той сфере, для которой он готовит кадры.

Значительный резерв ресурсов для инновационного рывка в России кроется в культуре. Наша страна всегда была знаменита своими культурными открытиями и достижениями, например, системой Станиславского или русской балетной школой. Невозможно утверждать, что создание, например, корпорации «Google» – бо%льший инновационный прорыв, чем

формирование русской балетной традиции. Это разные сферы, но по значимости для общества они сопоставимы. Поэтому, когда мы говорим о малой доле инновационного продукта в России, нам нужно присмотреться к тем процессам, которые происходят в современной российской культуре. Возможно, мы просто еще не замечаем ростков чего-то очень важного и нового.

В. В. Путин в статье «Россия и меняющийся мир» писал по этому поводу: «Россия унаследовала великую культуру, признанную и на Западе, и на Востоке. Но мы пока очень слабо инвестируем в культурные индустрии, в их продвижение на глобальном рынке. Возрождение мирового интереса к сфере идей, культуры, появляющееся через включение обществ и экономик в глобальную информационную сеть, дает России с ее доказанными талантами в сфере производства культурных ценностей дополнительные шансы... Русскоязычное пространство – это практически все страны бывшего СССР и значительная часть Восточной Европы. Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благополучные условия для российских товаров, услуг и идей» [4].

Еще один важный аспект, напрямую связанный с возможностями инновационного развития страны, это идеология. Рискнем утверждать, что все общества, преуспевшие в инновационном развитии, имеют доминирующую идеологию, которая может не охватывать все общество, но обладает большой силой притяжения для большинства. Кроме того, такая идеология ориентирует правящую элиту на служение значимым стратегическим целям и вдохновляет основную часть населения, придавая значение ее существованию. Поэтому, когда говорят, что идеология современной России не нужна, это происходит либо от недопонимания, либо от антироссийской установки превратить российское общество в адепта и потребителя западных идеологических парадигм [см. : 5].

В настоящее время объединяющей и доминирующей идеологии в России, как, допустим, в США или Китае, нет. Но мы можем перечислить принципы, на которых может строиться российская идеология: патриотизм, уважение собственных традиций, ставка на успех и победу.

В увязке с идеологией возникает вопрос о нравственном начале и мотивации деятельности инновационного человека. Прагматизм и следование личному интересу – вот характерные черты современного молодого россиянина. Однако инновационный человек не может ставить только целью достижение личного успеха [см. : 6].

Однозначно ответить на вопрос «Какое общество в современном мире является инновационными?» мы не можем. Есть общества с относительно высоким инновационным потенциалом и сильным социальным запросом на инновации. И есть общества консервативные, опасющиеся инноваций и гасящие инновационные импульсы. Многим представляется, что обществом с высоким инновационным укладом являются США. Приведем в связи с этим мнение В. Медведева, одного из основателей советской школы программирования, живущего и работающего в США. В статье, опубликованной в газете «Завтра», он пишет, что Америка пережила настоящую деиндустриализацию, накопила огромный внешний долг, обременила свой бюджет огромными социальными обязательствами, но, видимо, нашла рецепт от, казалось бы, неминуемого краха. Цитируем статью: «В Америке за последние двадцать лет был собран такой “инновационный кулак” из примерно пяти миллионов интеллектуалов со всех стран мира, подобного которому, пожалуй, не найти во всей истории человечества. И результаты его работы уже сложились в единый “пазл”, который задает новые стандарты жизни для всей человеческой цивилизации и который принципиально невоспроизводим на прежней технологической базе» [7].

Чтобы добиться появления инновационных личностей, творящих современность, государству необходимо четко определить стратегические цели инновационного развития страны, а также умело выбрать средства для их достижения [см. : 8]. Одним из таких средств является образование. Инновационное общество и система образования настолько тесно определяют друг друга, что фактически являются двумя сторонами одного социального процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевченко В. Н. Инновационная личность как социальный тип // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. 9, вып. № 4 (39). – С. 90–111.

2. Карпова Ю. А. Введение в социологию инноватики : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 2004. – 185 с.

3. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М : Рефл-бук, К. : Ваклер. – 2001. – 656 с.

4. Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. – 2012. – 27 февр. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

5. Наливайко Н. В., Косенко Т. С. Трансформация институциональных форм российского образования // Философия образования. – 2012. – № 3 (42). – С. 222–251.

6. Косенко Т. С., Наливайко Н. В. Инновационное образование в развитии российского общества глазами молодых ученых (глобальный и региональный аспекты) // Философия образования. – 2011. – № 1 (34). – С. 253–261.

7. Медведев В. Американский прорыв // Завтра. – 2011. – № 40. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/11/933/41.html>

8. Косенко Т. С., Панарин В. И. Мировоззренческая основа современного российского воспитания // Философия образования. – 2010. – № 4 (33). – С. 207–212.

Принята редакцией 15.12.2012